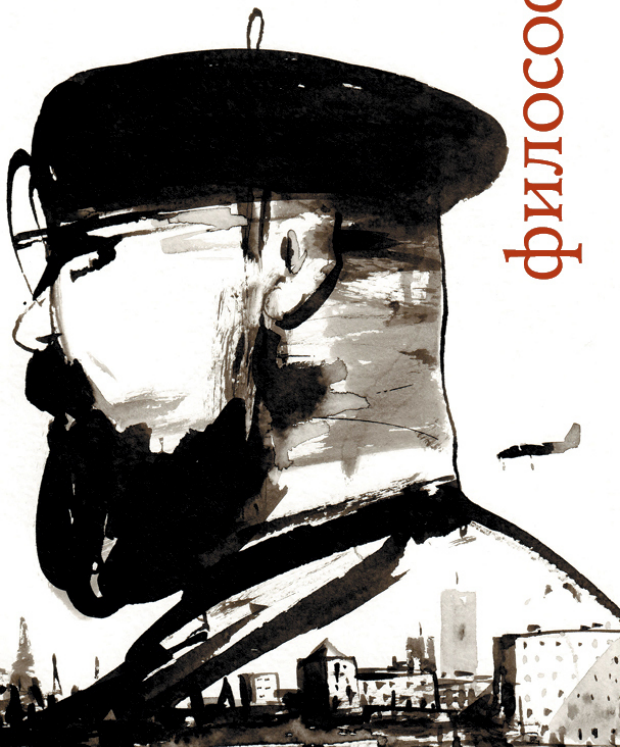

Павел Гельман

Новые правила

философа Якова

Павел Гельман

Новые правила философа Якова

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66024633

*Новые правила философа Якова: Новое литературное обозрение; М.;
2021*

ISBN 9785444816264

Аннотация

«Философ – это тот, кто думает за всех остальных?» – спросил философа Якова школьник. «Не совсем, – ответил Яков. – Философ – это тот, кто прячется за спины всех остальных и там думает». После выхода первой книги о философе Якове его истории, притчи и сентенции были изданы в самых разных странах мира, но самого героя это ничуть не изменило. Он не зазнался, не разбогател, ему по-прежнему одиноко и не везет в любви. Зато, по отзывам читателей, «правила» Якова способны изменить к лучшему жизнь других людей, поэтому многие так ждали вторую книгу, для которой написано более 150 новых текстов, а художник Константин Батынков их проиллюстрировал. Автор персонажа и книги – сценарист и писатель Павел Гельман.

Павел Гельман Новые правила философа Якова

© П. Гельман, 2021

© К. Батынков, рисунки, 2021

© ООО «Новое литературное обозрение», 2021

* * *

Когда философ Яков пребывал в депрессии, то чтобы выйти из нее, он нуждался в последствиях своих действий. Хотя бы в самых неприятных последствиях, но чтобы хоть что-то вытекало из его жизни.

* * *

«Как изменить свою жизнь?» – как-то спросили философа Якова. «Не трогайте саму жизнь, – посоветовал Яков. – Лучше займитесь своим кумиром. Обнаружьте, кто ваш кумир на этом этапе жизни, и разоблачите его. Вообразите себя пиарщиком, которого наняли для дискредитации конкурента. Когда вы смешаете его с грязью, жизнь сама понемножку начнет меняться».

* * *

Философ Яков любил читать некрологи в английской прессе. У него была стойкая фантазия, что однажды позволит британский адвокат и сообщит, что у Якова оказался в Лондоне дядя, который внезапно умер и оставил Якову 13 миллионов фунтов стерлингов. Яков читал некрологи мед-

ленно, с любовью и по слогам, пытаясь оживить в своем сознании образ любимого дяди, которого он никогда не видел. Потом Яков ложился на диван, закрывал глаза и начинал ждать звонка от юристов.

* * *

Один писатель с трепетом признался философу Якову, что уже много лет ждет сюжет, который будет послан ему Всевышним. «Этак вы никогда не дождетесь, – заметил Яков. – Поскольку вы ожидаете, что этот сюжет будет вручен вам торжественно под дробь барабанов. Нет, настоящий писатель похож на кошку, которая сворачивает за угол потому, что там вкусно пахнет...»

* * *

«Как стать добрым, если ты злой?» – спросил Якова один усталый человек. «Нет вообще ни добрых, ни злых. Это заблуждение, – сказал Яков. – А просто люди хотят что-то делать и видеть результаты. Если делать зло, то результаты увидишь быстрее, чем от добра. Бывает, улыбнешься человеку, а результата нет. А укусишь – результат тут же налицо. Вот и вся причина. Поэтому вам просто надо перейти с системы быстрых результатов на систему более долгих, отсроченных результатов. И вы неминуемо придете к добру».

* * *

Философ Яков как-то сказал: «Мудрость – это бояться равномерно. То есть бояться не чего-то одного, а всего понемногу...»

* * *

Философ Яков решил попробовать себя в качестве актера. Он упросил режиссера Владимира Мирзоева прослушать его. Яков прочитал Мирзоеву монолог Гамлета «Быть или не быть».

– Неплохо, – сказал доброжелательный Мирзоев. – Но не хватает личного содержания. Мне кажется, что главный вопрос Гамлета вы для себя уже решили.

– Как это? – растерялся Яков.

– Вы решили, что «быть», – сказал Мирзоев – Вам нравится жить. А Гамлету не нравится. Идите и накопите жизненный материал по теме «не быть». А потом приходите.

Яков шел по улице и встретил философа Ганушкина.

– О, Яков! – обрадовался Ганушкин. – Вы же должны мне десять рублей! Ваш долг у меня выкупил философ Чмуро. Вы теперь должны или отдать ему деньги, или написать за

него диссертацию «Духовные скрепы как криптовалюта».

– Это как? – испугался Яков.

– Ну, смотрите... Есть какое-то ограниченное количество духовных скреп – скажем, народность, самодержавие, еще что-то... Но от интенсивной духовной работы количество скреп должно увеличиваться в неограниченных объемах – как криптовалюта. Чем больше вы о них размышляете, тем их больше – сто, двести, тысяча! Чмуру предлагает создать обменные пункты, где скрепы можно будет менять на рубли.

Яков вздрогнул и побежал обратно... к Мирзоеву.

* * *

«Как понять самого себя?» – спросили философа Якова. «Надо разобраться с людьми, которые живут внутри вас, – посоветовал Яков. – Некоторые люди занимают неоправданно большое место в вашей голове и душе. В реальной жизни их мало, а внутри вас их много. Другие – наоборот. Они с вами постоянно, а внутри вас их почти нет. И тот и другой случаи говорят о каких-то проблемах. Это симптомы! Почему вы вытесняете тех, кто постоянно с вами, какую травму они вам наносят? А те, кого много, хотя их мало, – почему вы нуждаетесь в них, зачем вы так много фантазируете о них? Они способны дать вам то, чего вам недостает?»

* * *

Философ Яков как-то беседовал со своим PR-менеджером и сказал ему: «Проблема любого имиджа в том, что он распределяется среди людей неравномерно. Для одного вы звезда, для другого – выскочка, для третьего – милый одноклассник. Но это и делает вас живым – вы получаете от людей разные виды энергии. Эти энергии взаимодействуют с вами и внутри вас – это и есть жизнь. Как только все стали относиться к вам одинаково, это значит, что вы стали идо-

лом. Жизнь из вас ушла – теперь вы получаете от людей теперь только один вид энергии, как будто вас забальзамировали...»

* * *

«Когда умру, я стану богом, – сообщил философ Чмуро философу Якову. – Некоторые люди после смерти становятся богами, я уверен в этом. Я симпатизирую вам, Яков, и в качестве бога буду заботиться о вас – подкидывать халтурку, деньги на метро и знакомить с блондинками с филологического факультета». «Если вы станете богом, то научите меня, как следует вам молиться?» – попросил Яков. «Меня и при жизни привлекало жертвоприношение как форма поклонения, – сказал Чмуро. – Вряд ли я этому изменю. Вряд ли...»

* * *

«Бывает ли у философов вдохновение?» – спросил Якова один студент. «Вдохновение – это когда кто-то вдохнул в тебя, – сказал Яков. – Кто-то начал с тобой разговаривать. Вот мой покойный друг философ Трушкин добивался этого легко – он только открывал свою крышечку, и оттуда сразу шел пар. А я долго разговариваю сам, чтобы мне ответили, но мне не отвечают». «И?..» – спросил студент. «И тогда я говорю – все, – сказал Яков. – На сегодня моя философия – это то, что я сам сказал, а не то, что я услышал».

* * *

Один начинающий философ спросил философа Якова: «Как добиться успеха на этом поприще?» «Если вы будете объяснять людям, как устроен мир, то вы столкнетесь с агрессией с их стороны, – сказал ему Яков. – Ведь если вы объяснили мир, то, значит, все остальные живут в объясненном вами мире. Это слишком повышает ваш статус. Люди не готовы дать вам этот статус.

Я понял это и не создаю объяснений. Я создаю впечатления. А против впечатлений люди не возражают».

Философ Яков и философ Чмуро обсуждали одного чиновника. «Не осуждайте его, – попросил Чмуро. – Он из тех, про кого в 90-х говорили: “Он стал вором, чтобы остаться мужчиной”». «О, я не осуждаю его за то, что он хотел в эту разруху остаться мужчиной, – сказал Яков. – Я только удивлен, что, спасши себя как мужчину, он не остановился. Он продолжал воровать, словно хотел уже стать не просто мужчиной, но необыкновенным мужчиной, сверхмужчиной, сверхъестественным мужчиной, Бэтменом!..» «Так в чем урок? – спросил Чмуро. – Не подсаживайся на наркотик, если не можешь слезть с него?» «Это урок о природе сверхпотребления, – сказал Яков. – Ему любопытно, что с ним будет, если он заработает еще миллион, и еще! Отрастут ли у него крылья? Сможет ли он ходить по воде? Эти люди относятся к деньгам как к волшебству, как к тайному зелью, которое трансформирует их человеческую природу во что-то еще... Если уж ты нарушил человеческие законы, то ты хочешь стать теперь не человеком, а кем-то еще, на кого человеческие законы больше не распространяются».

* * *

«В чем секрет успешного мышления?» – спросил философа Якова начинающий мыслитель. «Многие люди с ходу бросаются мыслить, как окунаются в прорубь, – сказал Яков. – Но там холодно, и они с криком выныривают быстро обратно. А секрет в том, чтобы, прежде чем подумать, написать список того, о чем надо подумать. А думать – только потом и по списку. И чем длиннее список, тем вы ближе к интересной мысли».

* * *

«Я назначил вас своим врагом», – сообщил философ Яков философу Чмуро. «Но почему? – запротестовал Чмуро. – Что я вам сделал?» «Жизнь моя клонится к закату, – сообщил Яков. – Если у меня не появится хотя бы один стоящий враг, то мои биографы будут вправе предположить, что я не создал ничего значительного». «А, ну если это для вашей посмертной славы, то я согласен, – сказал Чмуро. – И что мне сделать? Дать вам публично по физиономии?» «Напишите статью про меня, – попросил Яков. – Назовите ее “Интеллектуальное самоудовлетворение философа Якова”».

«Это жестоко», – сказал Чмуро. «Ничего, ничего, – сказал Яков. – Я вам дам тезисы для нее». «Нет, – сказал вдруг Чмуро. – Я сам составлю тезисы для нее». «Нет, пожалуйста, – попросил Яков. – Тезисы будут мои». «Хрен тебе!» – зарычал Чмуро. Яков был в растерянности...

* * *

Философа Якова как-то попросили прочитать лекцию о пропаганде. «Настоящая задача любой пропаганды вовсе не в том, чтобы сформировать для аудитории нужный образ мира или убедить свою аудиторию в каких-то истинах, – сказал

Яков. – А в том, чтобы сформировать для аудитории образ ее самой. Пропаганда не говорит зрителю – мир таков! Она говорит ему – ты таков! Мы показываем тебе, какой ты – что тебе нравится и что не нравится».

* * *

Одна измученная жизнью женщина спросила философа Якова, радостно ли быть таким мудрым. «Мудрость приносит радость, если она приходит и уходит, – сказал Яков. – Как на танцах – песня закончилась, и вы с мудростью разошлись по углам. А если мудрость присутствует постоянно, то исчезает риск сделать глупость. А этот риск придает жизни тонус. А тонус приносит гораздо больше радости, чем мудрость!»

* * *

«Вам невозможно проповедать нашу истину, – сказал профессор теологии философу Якову. – Вы не готовы пожертвовать собой ради ближнего». «Тот, кто проповедует идеал, считает, что его идеал подходит всем, – сказал Яков. – А это значит, что он считает, что все мы одинаковы. В каком-то смысле так и есть. У всех одинаковые потребности. Но только способы удовлетворения этих потребностей мы выбираем разные. Одному, чтобы ощущать мир в душе, нужен Бог, другому – семья, третьему – счет в банке, четвертому – удача в творчестве. Вопрос – хорошо ли будет, если все станут удовлетворять свою потребность одним и тем же способом? Я считаю, что плохо, – потому что тогда, в отсутствие конку-

ренции с другими способами, этот способ перестанет развиваться, начнется гниение и стагнация». «Но я беспокоюсь не о судьбе способа, а о вашей личной судьбе», – мягко сказал профессор теологии. «А я беспокоюсь о вашем способе, – сказал Яков. – Для блага вашего же способа я лучше останусь сомневающимся философом. Мое сомнение – залог вашего развития».

* * *

Философ Яков как-то сказал одному юноше, который пытался у него чему-нибудь научиться: «Интеллектуал – это тот, кто пересказывает умную книгу близко к тексту. Блестящий интеллектуал – это тот, кто помнит, как начинается эта книга и как кончается, но забыл всю середину и потому изобретает ее на ходу. Непревзойденный интеллектуал – это тот, кто бодро начинает с какого-то утверждения и потом, к удивлению своему, заканчивает опровержением этого утверждения».

* * *

Одна женщина пожаловалась философу Якову на любовные проблемы с шестнадцатилетним парнем. «Вам не повезло потому, что вы – его первая любовь, – сказал Яков. – В первой любви человек познает не любимую, а самого себя. Это он не с вами не может найти общий язык, а с самим собой. Он охреневает сейчас от того, что узнал о себе. А вы – увы – тут ни при чем...»

* * *

Философ Яков как-то сказал: «Сознание – это комната со множеством дверей. Войдя туда через новую дверь, вы можете не узнать того, с кем там беседовали вчера. Поэтому те, кто ищет последовательности, входят туда только через одну дверь».

* * *

Уже на втором свидании философ Яков признался философу Марфе в любви. На этом свидании Яков произнес слово «любовь» шестьдесят четыре раза.

Марфа холодно прищурилась...

– Во-первых, Яша, ты, видимо, считаешь меня тупой. Мне было бы вполне достаточно, если бы ты упомянул о своих чувствах пару раз.

Во-вторых, раз ты так часто говоришь про любовь, то, значит, в голове у тебя больше ничего нет. А я рассчитывала, что ты откроешь мне мир философов-стойков, Сартра и Хайдеггера.

В-третьих, ты так часто употребляешь слово «любовь», как будто стараешься убедить самого себя, что оно существует. Ты не веришь в любовь, Яша!

– Я работаю над концепцией, – пристыженно объяснял Яков. – Что нужно совершать излишнее, чтобы получить необходимое...

Но Марфа явно теряла к нему интерес. На этом свидании Яков не получил необходимого.

В пивной Яков жаловался философу Чмуру: «Я был уверен, что моя концепция универсальна! Но она не работает с женщиной!» «С женщиной ничего не работает, – ухмылялся Чмуру. – Только плетка. Об этом еще старик Ницше говорил». «Нет, нет! – восклицал Яков. – Мы же интеллигентные люди!» «Яша, – успокаивал его Чмуру. – Все работает. Твоя концепция излишнего прекрасна. Просто ты не то слово употреблял шестьдесят четыре раза. Ты должен был произнести шестьдесят четыре раза не слово “любовь”, а слово “грибы”. И она бы тебе уже дала...»

Яков с восхищением смотрел на коллегу и тянулся к телефону – умолять Марфу о новом свидании.

* * *

«Как избавиться от тщеславия?» – спросил философа Якова один юноша. «Либо вы должны глубоко погрузиться в себя, – посоветовал ему Яков. – И тогда вам важен только ваш внутренний мир, а мир людей совсем неважен и, следовательно, у вас нет нужды занять какую-либо позицию среди них. Либо вы должны верить, что все человечество – это одно целое, единый организм. Это тоже избавляет от тщеславия, ибо у указательного пальца нет нужды выглядеть круче, чем мизинец». «А вы каким путем пошли?» – спросил юноша. Яков покраснел, ибо был тщеславен. Но юноше сказал: «Третий путь. Я нахожу огромные преимущества в том, чтобы быть незначительным. Ибо в моем присутствии люди не стесняются показывать то, какие они есть на самом деле. Я так незначителен, что чего меня стесняться? Хуже всего знают людей так называемые “важные люди” – ведь с ними никто не ведет себя естественно».

* * *

Одна женщина спросила философа Якова, как избавиться от чувства тревоги. «Некоторые виды тревоги полезны, – сказал Яков. – Ибо заставляют нас действовать. Но есть один тип тревоги, от которого, кроме беды, ничего нет. Это тревога, что ты не совпадаешь со своим временем. Что ты неадекватен времени. Если ты не совпадаешь с временем, то, кроме трагических ошибок, тебя ничего не ждет. Люди, которые испытывают такой тип тревоги, нередко находят еще двух-трех таких же, как они, и создают секту, которая объявляет, что она не опоздала, а обогнала свое время».

* * *

Философ Яков одно время посещал психотерапевта и через несколько сеансов обнаружил, что во время общения с любым человеком в подсознании у него мерцает одна фраза: «Спасибо, что не убил».

* * *

Философ Яков проснулся от ожога. Он обнаружил, что привязан к кровати, а философ Чмуру прижигает его пятки горячим паяльником. «Что это, коллега? – взмолился Яков. – Я проснулся в вашем кошмаре?» «Простите, Яков, – попросил Чмуру, примериваясь к самой нежной точке на пятке. – Ночью я проснулся от обжигающего инсайта – я не могу судить о природе человека, не получив полной власти над ним! И я пришел к вам... Слава богу, у вас был паяльник в кладовке». «И что же вы узнали, коллега?» – спросил Яков, преодолевая боль. «Любое человеческое чувство на своем максимуме ведет к насилию, – с ужасом сообщил Чмуру, продолжая пытку. – Любовь, власть, познание – все кончается насилием! Насилие – это вершина развития! Сама жизнь кончается насилием – смерть выпиливает нас из собственного тела!» Яков закрыл глаза, представил себе благородное

лицо любимого стойка, императора Марка Аврелия, и начал считать баранов, повизгивая от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.